

Гарри проснулся с болью в спине, но в остальном чувствовал себя отдохнувшим. Над ним было голубое небо, а земля была покрыта белым снегом. Он слышал голоса молящихся в церкви рядом с кладбищем, а также какое-то веселье, доносившееся с улиц. Очевидно, Годрикова впадина была приятным местом на Рождество. Он посмотрел на часы и обнаружил, что уже почти десять. Ему явно следовало вернуться на площадь Гриммо. Без сомнения, все были обеспокоены его исчезновением. Оставаясь под плащом, Гарри попрощался с родителями, пообещав навещать их чаще. Однако перед уходом он наколдовал несколько цветов, чтобы оставить их у изголовья могилы, действие, которое он повторил и на могиле Дамблдоров. Ну, а почему бы и нет? После этого, он сделал короткий поворот и исчез с тихим хлопком.

Верный своему слову, Сириус прошлым летом включил дуэльное мастерство в свои тренировки и практиковался в нем при каждой возможности, каким бы неудобным это ни было, превратив безумную стрельбу в нечто гораздо более разумное. Приложив немного больше усилий, он, возможно, даже смог бы избавиться от небольшого шипения при произнесении заклинаний. Через несколько секунд он уже закрывал за собой дверь дома номер двенадцать по площади Гриммо.

- Гарри! - сказал Сириус с облегчением, заключая его в объятия - Ты не отвечал на мои зеркальные вызовы, и я забеспокоился, когда ты не вернулся прошлой ночью. Тонкс сказала, что с тобой все будет в порядке, но все же... это был канун Рождества, ты знаешь?

- Прости, Сириус, - извиняющимся тоном сказал Гарри - Я был не совсем в том состоянии, чтобы разговаривать с кем-либо прошлой ночью. Я был в Годриковой впадине.

Сириус замер, услышав это имя.

- Неужели ты... видел их? - спросил он наконец с грустным видом.

- Да - подтвердил Гарри - Честно говоря, я не знал, что они там, пока не наткнулся на могилу. Это был не... это был не лучший способ узнать.

- Черт возьми, мне так жаль, Гарри, я должен был всё устроить так, чтобы ты поехал к ним как можно скорее, - сразу же сказал он.

- Все в порядке, Сириус, это не было твоей обязанностью.

- Вообще-то было, - настаивал он - Я давно там не был. Я навестил Джеймса и Лили сразу после инцидента с дементором в конце вашего третьего курса. Пообещал им, что буду заботиться о тебе, как и должен был.

- Так и есть, - заверил его Гарри - Где все? Они пошли навещать мистера Уизли?

- Нет, они планируют это ближе к вечеру, - сказал Сириус - Все в гостиной возятся со своими подарками. Ты, очевидно, не открыл ни одного из своих, так что заходи. Родители Гермионы тоже здесь. Они появились с ней два дня назад.

- Сириус, я—

- Все в порядке, - прервал он, положив руку мальчику на плечо - Никто не винит тебя, и Гермиона прочтала им всем лекцию, как только узнала, что произошло. Я уверен, что у нее тоже есть кое-что для тебя, но у неё, по крайней мере, хватит ума не делать этого в комнате, полной людей.

Гарри слегка усмехнулся над этим - Ты сказал, что ее родители здесь?

- Да, она привела их с собой, чтобы они могли лучше познакомиться с ее друзьями и их семьями. Дамблдор дал нам еще одну из тех бумаг хранителей секретов, чтобы они могли ее прочитать. В любом случае, пора пойти пообщаться и открыть подарки, - сказал Сириус, провожая Гарри в гостиную.

- Лорд Поттер, - громко объявил он, прежде чем войти следом за ним.

- Гарри! - раздался испуганный крик со всей комнаты. Он почти сразу же был раздавлен объятиями Гермионы - Где ты был? Мы ужасно волновались!

- Извините, мне просто нужно было немного побыть одному, - сразу же сказал он, виновато оглядываясь на остальных - Мне пришлось кое-что уладить.

- Чертовски вовремя ты вернулся, - сказал Рон, бросая в него что-то, что он рефлекторно поймал за спиной Гермионы. Подарок - Я ждал тебя все утро.

Гарри ухмыльнулся. Это было именно то приветствие, в котором он нуждался от своего друга.

- Ну, я здесь, так что продолжай, - сказал он, указывая на подарок на коленях парня. Когда Рон разорвал свой подарок, Гарри снова обратил свое внимание на Гермиону.

- Мы поговорим позже, - тихо сказала она ему на ухо, прежде чем схватить его за руку и потянуть в сторону - Подойди, поздоровайся, и не убегай.

Что ж, он полагал, что заслужил это.

XXX

- Гарри?

- Иди сюда.

Тонкс моргнула, пока ее глаза привыкали к слабому освещению подвала. Гарри исчез внизу вскоре после рождественского ужина со всеми остальными, сославшись на усталость. Учитывая все, что происходило в последнее время, никто не мог винить его за то, что он хотел немного подольше поспать, и они отпустили его без вопросов. Конечно, проведя с ним столько времени, Тонкс знала его в разы лучше. Что-то сильно беспокоило его. Она могла видеть это в его позе и в глазах, когда он не замечал, что она смотрит.

Гарри лежал на одном из диванов, его глаза были сосредоточены на чем-то в его руках, что он держал перед лицом. Когда Тонкс села рядом с ним, он взглянул на нее, но не сделал никакого другого движения.

- Что это? - спросила она, кивая на конверт.

- Письмо мне от моих родителей. Я нашел его в их старом доме прошлой ночью - Он снова посмотрел на нее - Ты знаешь, в Годриковой впадине".

- Это там, где ты был все это время?

- Вроде того...

- Хочешь, чтобы я ушла?

Гарри только пожал плечами.

- Ну, в любом случае - сказала она, скрестив руки на груди - я просто хотела убедиться, что с тобой все в порядке. Ты не обманул меня. Я думаю, что знаю тебя достаточно хорошо, чтобы сказать, когда ты в тупике.

- Я полагаю, что ты права, - сказал он через секунду, кладя конверт на кофейный столик - Я буду честен, я боюсь того, что может быть там.

Тонкс помолчала с минуту, прежде чем ответить. Выражение ее лица немного смягчилось.

- Я могу придумать только три слова ... Все остальное на самом деле просто догадки.

- Да... Да, ты права. Спасибо, Ним."

- В любое время, Гарри, - сказала она, слегка проводя рукой по его волосам - Я иду наверх, спать. Если тебе нужно о чем-нибудь поболтать, просто подойди и постучи.

- Хорошо. Спокойной ночи.

Она коротко помахала рукой и вышла, тихо прикрыв за собой дверь. Гарри тяжело вздохнул, как только она ушла. Часть его хотела, чтобы она осталась, но он знал, что для этого ему нужно побыть одному. Глубоко вздохнув, он открыл конверт и вытащил сложенный пергамент.

«Иногда я действительно ненавижу Джеймса.»

Гарри сел так быстро, что конверт, лежавший у него на груди, полетел на пол.

«Не пойми меня неправильно, я люблю его до смерти, но бывают моменты, когда этот старый придурок Поттер становится слишком самовлюблен, и мне хочется хорошенько его поколотить. Прости, Гарри, я обещаю, что смогу убедить его перестать вести себя как идиот. Он с самого начала был против идеи этого письма, говоря о том, что это, по сути, признание, что мы «сдались». Так что я делаю это без его ведома. Не то чтобы он мог войти в кабинет, если я этого не захочу.»

Если ты читаешь это, а, боже, я надеюсь, что это не так, то мы проиграли. Тем не менее, если ты читаешь это, значит, ты выжил, и значит, мы сделали хоть что-то правильно. Мы с Джеймсом можем во многом не соглашаться, но в одном мы согласны: ты - самое важное, что есть в нашей жизни. Оставаться взаперти, чтобы уберечь тебя от нападения, было тем, чем, как мы согласились, стоило пожертвовать. Мы видим Сириуса только в доме, хотя время от времени нас навещает Дамблдор. Я признаю, что те дни были немного интереснее, чем большинство других. В противном случае я просто провожу с тобой большую часть своего дня, не то, чтобы я на это жаловалась. Ты такой милый, что трудно представить, будто кто-то с самого начала хотел причинить тебе боль. Хотя ты можешь быть врединой. Бегаешь повсюду и попадаешь в неприятности. Ты поймешь это, когда однажды у тебя родится ребенок.»

Гарри перечитал абзац, почти не веря тому, что в нем было. Это была просто... бессвязная чушь. Во всяком случае, большая его часть. Последующие строки текли таким же образом, но он мог видеть четкие следы магического стирания и перезаписи, которые происходили снова и снова. Потеряв терпение, он перешел сразу к последнему абзацу в самом низу.

«Я признаю, что это письмо, вероятно, выглядит странно. Я возвращалась к этому неделями. Просто не знаю, что еще сказать. Все это кажется таким незначительным, учитывая, что это должно быть... ну, что еще можно сказать, кроме того, что я люблю тебя всем сердцем, и ничто и никогда этого не изменит. Ни пророчества, ни Волан-де-Морт, ни смерть, ничего. Ты самый яркий солнечный лучик, который я когда-либо знала. Все, что ты сделаешь в своей жизни, заставит меня гордиться тобой, так что следуй своему сердцу и осуществляй свои мечты.

Я люблю тебя, Гарри.

Твоя мать, Лили»

- Ну, по крайней мере, ты сделала это...- сказал он с легкой улыбкой, чувствуя себя лучше теперь, когда он увидел то, что ему было нужно. Однако обычный взгляд довольно легко превратилось в хмурый, когда он перевернул листок и обнаружил, что он пуст. Других бумаг из конверта тоже не было. - В отличие от моего дорогого отца. Очевидно, моя мать не смогла убедить его написать что-нибудь до того, как их убили.

Гарри бросил письмо на кофейный столик и откинулся на спинку дивана.

"Я тоже люблю тебя, папа".

Раздался тихий щелчок, когда дверь в подвал медленно открылась, прежде чем снова закрылась на задвижку.

- Гарри?

Он знал, кто это был. Даже не услышав ее голоса, он бы узнал. Уверенные шаги приблизили знакомое присутствие.

- Ты в порядке? Тонкс сказала мне, что я должна проведать тебя.

Гарри взглянул на нее, прежде чем снова уставиться в потолок. Ним... всегда делала все, что ей заблагорассудится, не спрашивая ... Хотя она явно была достаточно обеспокоена, чтобы отправить Гермиону вниз, несмотря на его желание побыть одному. Он, честно говоря, не знал, радоваться этому или нет.

- Эй, что случилось? - Гарри почувствовал, как диван слегка прогнулся, когда она села рядом с ним. Легкий вздох подсказал ему, что она наконец-то заметила письмо. - О, Гарри... - тихо сказала она.

- Я в порядке, Гермиона, - мгновенно ответил он, на секунду встретившись с ней взглядом, прежде чем закрыть их и устроиться поудобнее.

- Ты не возражаешь, если я останусь? - спросила она.

Гарри только пожал плечами, хотя и подвинулся дальше на диване, чтобы дать ей больше места.

- Спасибо.